

M. SALVINI, *Nairi e Ur(u)atri*. Contributo alla storia della formazione del regno di Urartu. Roma, 1967, 106 pp.

М. САЛЬВИНИ, *Наири и Ур(у)атри. К вопросу об истории образования Урартского царства*, Рим, 1967, 106 стр.

Вопросы исторической географии первого тысячелетия до н. э. стран, лежащих к северу от Месопотамии, за последние десятилетия в связи с расцветом урартоведения основательно разрабатывались в советской науке. Поэтому локализация Наири, Уруатри, Хубушкина, Хабхи, Дайяэни и многих других не является уже столь шаткой географически, как это было еще четыре-пять десятилетий назад. Наполнению этих терминов реальным содержанием помогло сопоставление данных о походах ассирийских царей в северные и северо-восточные, урартских царей — в южные и западные страны, с географическими сведениями хеттов, миттанийцев, арамейев и, отчасти, древних греков. Здесь данные археологии могли быть широко использованы, если бы памятники Армянского нагорья и Северного Ирана конца II — начала I тыс. до н. э. были также детально изучены, как памятники Советского Закавказья.

Итальянский ассириолог М. Сальвини в своей книге «Наири и Ур(у)атри» во многом опирается на результаты работ советских исследователей, особенно при решении вопросов исторической географии североиранских и прикавказских стран эпохи XIII — IX вв. до н. э. Впрочем, он в некоторых случаях достаточно независим в своих выводах, что делает его книгу небесполезной также и для советских урартоведов. Но книга интересна прежде всего тем, что она в строгой хронологической последовательности рассматривает изменения географических границ и политического содержания преимущественно наименований Наири, Уруатри, Хубушкина и Хабхи, в которых он видит три основных этнических и политических очага, центростремительные тенденции которых создали почву для возникновения государства Урарту. Автор попутно решает и ряд других второстепенных историко-географических вопросов, связанных с локализацией, этнической и политической принадлежностью некоторых племенных и местных наименований, таких, как Дайяэни, Кума-

ни, Тумме, Гильзану, Арзашку(ну), Туннбунн (Туннбе) и др.

Разделяя предположение Г. А. Меликишвили в отношении происхождения названия Наири от хурритского *Viligia* (стр. 46), автор устанавливает его географические границы от хребта Кашняри (совр. Тур Абдин) на ю.-з. до оз. Урмий на ю.-в. Северо-западной границей территории Наири Сальвини (вслед за Меликишвили, но не признавая его довода) считает побережье Черного моря в долине р. Чороха (стр. 23)¹. Сальвини не указывает северной и северо-восточной границы, признаваемой ассирийцами Наири, как не указывает ее, в сущности, и Меликишвили².

Если в литературе нередко наименованию Наири придается преимущественно этнико-географическое значение³, то Сальвини настаивает на его политическом смысле, прежде всего потому, что оно претерпевало территориальные изменения. Так, если при Шамши Ададе V название страны Наири связывается с районом оз. Урмий (стр. 23), то при Тиглатпаласаре I оно достигает своих наиболее широких границ, а позднее снова обозначает суженную территорию, из-за вычленения из ее состава таких имен (политических объеди-

¹ Ср. Г. А. Меликишвили, *Наири-Урарту*, Тбилиси, 1954, стр. 25.

² См. там же, стр. 16. Ср., однако, A. Götze, *Hethiter, Churriter und Assyrier*. Oslo, 1936, 103 f. Ссылаясь на египетские источники, сообщающие о получении древесины (березы и ясеня, не растущих южнее Трапезунта и Арарата) из страны Нахарайн — имя, прилагавшееся египтянам к Митании, А. Гетце распространяет также и на страну Наири, границы которой, таким образом, должны лежать севернее этих пунктов.

³ См. Г. А. Меликишвили, указ. работа, стр. 13; Б. Б. Piotrovskij, *Ванское царство*, М., 1959, стр. 44, И. М. Дьяконов, *Предыстория армянского народа*, Ереван, 1968, стр. 125 и сл.

нений), как Уруатри и Хабхи. Политическая самостоятельность Наири прекращается, по мнению Сальвини, с возникновением и расцветом Урарту, цари которого именуют себя (в надписях, составленных на ассирийском языке) «царями Наири». Сальвини упускает, однако, из виду, то обстоятельство, что южные границы страны Наири должны были подвергаться колебаниям в зависимости от расширения или ослабления ассирийского могущества. Когда Сардури называет себя «царем вселенной», то это, по мнению Гетце, означает распространение его власти на Северную Месопотамию. Сальвини, усматривая в титулатуре урартских царей Сардури и Ишпуини, именующих себя «царями Наири», выражение преемственности между урартскими царями и царями Наири, фактически не считается с желанием этих царей называть себя по-ассирийски именно так, как это делали сами ассирийцы.

Сальвини подчеркивает прослеживающуюся в ассирийских текстах последовательность, с которой в них фигурируют имена Уруатри, Уратри и Урарту. Первая из этих форм относится к началу XIII столетия, будучи представлена в памятниках, предшествующих эпохе Салманасара I (1280—1260), когда форма «Уратри» появляется в качестве варианта (стр. 37). Со времени Ашшурнасирапала II (884—859) утверждается форма «Урарту», и единообразие ее написания свидетельствует о внедрении этого имени в ассирийскую географическую терминологию и о частом его употреблении в официальной литературе. Поскольку имя Уруатри, так же как, впрочем, и Урарту, никогда не употреблялось самими урартами, Сальвини видит в нем (в согласии с Мещаниновым, Мелликишвили и Дьяконовым) ассирийское обозначение известного конгломерата племен, аналогичного конгломерату Наири, но созданного на основе некоторых местных этно- и топонимов (Ugurdi, Agardi). Локализация и в особенности границы распространения названия Уруатри представляются ему не менее зыбкими, чем границы Наири (стр. 26).

Сальвини почти в одних и тех же выражениях характеризует локализацию этнонимов Уруатри и Хабхи (в районе оз. Ван и по верхнему и Среднему Забу). Из его изложения, однако, выясняется, что

Хабхи лежит все же несколько восточнее Уруатри, охватывая территорию вплоть до оз. Урмия. Он при этом отмечает, что на основании данных, почерпнутых из текстов эпохи Ашшурнасирапала II, наименование Хабхи распространялось довольно значительно к западу за верхнее течение р. Тигра, вплоть до горного хребта Каши-яри (стр. 88). Поскольку Сальвини рассматривает Хабхи как протоурартское племенное объединение (наряду с Уруатри и Наири), то это распространение этнонима Хабхи к западу символизирует для него политическую экспансию носителей названного имени. Автор отвергает локализацию Хабхи, предложенную Меликишвили, к тому же значительно искажая его соображения⁴.

О том, что Армянское нагорье было известно ассирийцам вплоть до берега Черного моря, свидетельствует упоминание в надписях Тиглатпаласара I и других Дайяэни, сопоставляемого с урартским племенным диаухи (Тах^и греческих авторов), локализуемым в районе Эрзерума и верховьев Евфрата (стр. 14). Это обстоятельство может быть принято как существенный аргумент в пользу предположения Меликишвили о необходимости дифференциации от Хабхи имени hab hi (=k hi) в надписи Тиглатпаласара I из Юнджалу.

Меликишвили склонен допустить двойную локализацию также и для топонима Тумме. В надписях Тиглатпаласара I и Салманасара III Тумме—это местность, расположенная к северу от оз. Ван, тогда как соответственно надписям Ашшурнасирапала II—Тумме локализуется южнее оз. Урмия⁵. Сальвини принимает для Тумме (названия, обозначающего крепость и страну) только эту последнюю локализацию (стр. 65).

Среди племен, упоминаемых в ассирийских надписях, повествующих о походах в страны Наири, встречается также название племени кутнев (утиев или уди-

⁴ См. Г. А. Меликишвили, указ. работа, стр. 22 и сл. К подобному предположению склонен как будто присоединиться и Н. М. Дьяконов (см. его указ. работу, стр. 127).

⁵ См. Г. А. Меликишвили, указ. работа, стр. 15.

